

Глава 37: Узы окутанные серебром

По завершению поминальной службы, Сальваторе Марони, отец убитого, собрал в гостевом зале людей, пришедших на похороны. Несмотря на то, что обычно помещение пестрит жизнерадостным антуражем, благодаря уютному сочетанию белого и фиолетового. Сегодня, под влиянием общего настроения и, почти целиком застывшим окна, массивным шторам; атмосфера была подходящей случаю. В огромном зале были расставлены столы в форме полового квадрата. Стол с семьёй погибшего и их близкими, находился на небольшой возвышенности. Ещё Луиджи Марони, сидевший по правую руку от сына, демонстрировал этим свой авторитет.

Тук-тук

Как только большая часть ласковых речей о Умберто было произнесено. Сал постучал по бокалу с любимым вином его сына, привлекая к себе внимание. Ожидая услышать последнее прощание отца, гости обернулись в сторону хозяев.

— В этот день, как никогда важна семья. — голос Сальваторе не был безэмоциональным, напротив различить их не составляло труда. Только вместо печали или любви, в нём была лишь закипающая ярость. — Фальконе думал, что это мы отняли у него сына...поэтому он отнял моего. И если этот хрыч считает, что я спущу это ему с рук... ОН ГОРЬКО ОШИБАЕТСЯ!

В такт словам сына, Луиджи закивал головой со старческой улыбкой на лице.

Несколькими днями ранее. Парк. Брюс

— Сильвер, я люблю тебя. — не выдержав её самогубительных речей, я сказал то, что она хотела услышать, и что я сам хотел сказать.

Ночной ветер раздувал её волосы, пальцы девушки ещё сильнее вцепились в мой пиджак, словно желая его порвать. Какое-то время, она смотрела на меня не моргая, а губы дрожали, будто слова пытались вырваться наружу, но тут же останавливались и возвращались обратно в её сердце.

Я чувствовал себя некомфортно, настолько что хотелось улыбаться. Занятная мысль пришла ко мне в голову, что я не помню когда в последний раз себя так чувствовал. Поддавшись этому я вновь взглянул на ту, что повинна в этом, и растянулся в улыбке.

Сильвер

— Безусловно однажды я вырасту, найду себе кого-нибудь ещё, кто будет любить меня... — Пустота собирающаяся у меня в сердце становилась всё больше с каждым моим словом.

При взгляде на Брюса, слова хоть и вырывались наружу, но их смысл был не тем, что я хотела

выразить. Они были не теми, что должны были стать нашим последними сказанными друг другу. И оно понятно, ведь я...не хотела, чтобы они стали последними...

— Просто сейчас... Вспоминая: мои детские фантазии — про общение, держание за руки, свадьбу; наш небольшой роман — первый поцелуй, свидания, совместный смех. Я понимаю, что не хочу пока это отпускать...

Однако я ничего не могла с собой поделать, как и со своей влюбленностью. Что же я за идиотка? Обременяю Брюса своими глупыми, ненужными чувствами. Но хотя бы на этом всё закончится... Главное, Сильвер не смей плакать, на это найдётся время потом. А сейчас нужно подарить свободу моей первой любви, которую не уверена что сама смогу отпустить.

— Но всё в порядке Брюс, я не буду тебе докучать и я не держу на тебя обиду, ведь ты не виноват в моих глупых детских мечт-...

— Сильвер, я люблю тебя.

Как только я собралась с духом, Брюс меня прервал. Довольно бестактно с его стороны, но... Подожди-ка... Что он сказал?

— "Сильвер, я люблю тебя." — фраза сама вспыхнула у меня в голове, может ли быть, что я ослышалась?... А что если нет? Может я принимаю желаемое за действительное?

Взглянув на Брюса, он стоял отведя глаза с задумчивым выражением лица. Да, я точно что-то не то услышала. А?

Он поднял глаза и через пару секунд улыбнулся, тёплой и ласковой улыбкой. За те наши несколько свиданий, я видела её лишь пару раз и то, он показывал её явно не намерено. Сейчас, как в прочем было и всегда, смотря на фотографии легко можно разглядеть в его улыбке фальшь. Но в этот самый момент он улыбается той самой улыбкой, которая заставила меня влюбиться в него... Хотя сейчас у него все зубы, поэтому схожесть не идеальная... ГОСПОДИ, СИЛЬВЕР О ЧЁМ ТЫ ДУМАЕШЬ В ТАКОЙ МОМЕНТ?!!

Брюс смотрел на меня, не переставая улыбаться. Может он просто пошутил? Конечно же! Он хоть и странный парень, но разве не слишком странно просить девушку ненавидеть его, извиняться спустя шесть лет, а затем неожиданно признаваться в любви? Бред же, да?..

Брюс прокашлялся, на время убрав улыбку, привлекая тем самым моё внимание. Неужели я больше не увижу эту улыбку вновь... А? Он опять улыбнулся, как секундой ранее, увидев что я реагирую на происходящее.

ЭТО ЕЩЁ ЧТО?!! Он покраснел?!! Брюс Уэйн покраснел?!! Я ни разу не видела на его щеках румянец, ни при нашем первом поцелуи, ни на свиданиях! Я сплю? Сто процентов сплю!

— Это немного неловко... Но я надеюсь, что ты услышала то, что я тебя люблю.

— "Я тебя люблю", "Я тебя люблю", "Я тебя люблю", "Я тебя люблю", "Я тебя люблю", "Я тебя люблю", "Я тебя люблю"... — его голос эхом разнесся в моей голове.

ВО ИМЯ ВСЕГО СВЯТОГО, ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ?! ДАЖЕ В МОИХ МЕЧТАХ ВСЁ БЫЛО НЕ ТАК ХОРОШО!!! И ЧТО Я ВООБЩЕ ДОЛЖНА ДЕЛАТЬ?!!

— А! Смотри, Брюс Уэйн! — выкрикнув фразу, которой мои подруги дразнили меня со времён начальной школы я постаралась поскорее сбежать.

****Брюс****

— А! Смотри, Брюс Уэйн! — неожиданно выкрикнула Сильвер, попутно указывая в темноту ночного парка. Так как я понимал, что кроме нас здесь больше никого быть не может, а что самое главное, знал что второго меня, пока что, вроде как нет. Я продолжил смотреть на растерянную девушку. Которой видимо было всё равно сработала её уловка или же нет, ведь она старательно пыталась убежать.

— Хо~ Даже несмотря на вечернее платье и каблуки, она довольно шустрая~

.....

Это так странно, но пока я медленно шёл за Сильвер, то не мог перестать петь про себя — "Goodbye Sweetheart". Когда мы смотрели тот фильм то довольно редко обращали внимание на экран, в основном я забавлялся тем, что ловил на себе её мимолетные взгляды, заставляя её густо краснеть и резко отворачиваться. А когда я сам в открытую начал на неё пялиться, её глаза увлажнились, дыхание участилось и больше экран до самых титров не вызывал у нас никого интереса.

— И как же мне?.. Может порвать платье? А туфли? — стоя около закрытой ограды, девушка никак не могла решить, как же ей перелезть. Она всегда такая забавная... Возможно дело в том, что я вижу её такой?

— Знаешь, с помощью заколки вполне реально вскрыть этот замок...

— Правда? Хорошая иде-.. ЧТО?!! — видимо я застал её врасплох.

— Кстати я погнался за вторым Брюсом, но так и не смог никого поймать. Может хоть помогу перебраться? — я опять не смог сдержать улыбку и наклонив слегка голову задал свой вопрос.

— Не-не-не-нужно! Я сама! — как только я захотел вставить своё слово, она остановила меня

поднятой рукой. — Или попрошу дяденьку сторожа! — что она сейчас сказала?

— Дяденьку сторожа?

— Да! Дяденьку сторожа. Мама всегда мне в детстве говорила, что: "если я потеряюсь, то мне нужно попросить о помощи дядю полицейского", а сторож это ведь почти что полицейский...поэтому...ну...вот. — почему она такая забавная, но при этом безмерно милая?

— Забирайся, обещаю, что ничего у тебя не спрошу и ничего не скажу.

Я развернулся к ней спиной, и слегка присел. Через некоторое время, она нерешительно коснулась моего плеча, а затем всё-таки, обняв за шею, прислонилась к моей спине.

— А...ты по правде гнался за вторым Брюсом?.. — видимо желая подобрать нейтральную тему для разговора, Сильвер не смогла придумать ничего лучше. Хотя я не тот, кто мог бы так говорить.

— Это же очевидно, если бы и вправду был второй Брюс, то я бы слишком сильно тебя к нему ревновал, поэтому у меня просто не оставалось иного выбора... — пока я карабкался по ограде, попутно отвечая на её вопрос; Сильвер уткнулась в мою спину.

— Там... не было второго тебя, поэтому...не ревнуй... — медленно и нерешительно её руки стали обнимать меня сильнее, а щека крепко прижалась к моей рубашке.

****Под Готэмским мостом****

— Значит, ты предлагаешь союз? — по прошествии беседы, Артур смог взять себя в руки и вернулся на прежнее место, на кузов пикапа. Тем самым заставив Пингвина подойти ближе. Хоть подобное отношение злило Освальда, он подошёл.

— Уверен, Чёрная маска будет не против свергнуть старых, надменных Фальконе с Марони. И самому править, пусть и половинной. — Кобблпот всегда был мастером в скользких речах, но...

— А я не уверен, что босс захочет править лишь половинной... — Артур слишком хорошо знал своего бывшего друга, чтобы поддаться на подобное. Он понимал, что получив его согласие сейчас, Оз непременно этим бы воспользовался при встрече с Маской, как минимум выставив Артура в дурном свете.

Нервы Пингвина уже были на пределе, он не раз себе представлял как приказывает охранникам схватить Артура и то, как собственноручно проламывает ему череп тростью. Но ценность переговоров была куда выше нежели слова какого-то отброса. Вторя своим мыслям, Освальд улыбнулся, что не на шутку разозлило Артура.

— Знаешь, я видел твою фотографию, ту где ты с моноклем... Так вот, на ней ты похож на кусок дерьма с моноклем, хотя без него...ты и есть ку...

— ХА-ХА-ХА! — не дав Артуру закончить, чем сильнее его зацепив, Пингвин рассмеялся. А через секунду его лицо приняло жаждающий крови вид. — Схватить его.

Два бугая, что до этого никак не участвовали в беседе, по щелчку пальцев Кобблпота начали с двух сторон подходить к Артуру. Соскочив с капота, он вынул складной нож, шальная мысль напасть на отошедшего в сторону Оза тотчас промелькнула в голове. Но Чёрная маска чётко готовил чтобы Артур не предпринимал насильственных действий в сторону Пингвина. На деле Маска знал всю подноготную их прошлых отношений, именно поэтому и отправил Артура, чтобы убедиться в серьёзности намерений своего возможного союзника.

Замах

Бой не продлился и пяти секунд, замахнувшись на подошедшего справа, Артур пропустил разряд шокером под ребро от второго бугая. Он моментально выронил нож и подкосился. И вот уже через мгновение, один мордоворот держал его ноги, пока второй руки, а Освальд, ритмично стуча тростью по асфальту, медленно подходил к бывшему другу.

Удар

Удар

Удар

Град прицельных ударов был направлен прямо в голову Артура. Избиение продолжалось не более пяти минут, но кровь покрыла всё — начиная от асфальта под ним и тростью Кобблпота; заканчивая рубашками парней державших его. Немного устав, Пингвин вернул себе здравый рассудок и, выдав смешок сквозь тяжёлое дыхание, встал.

— Передай Маске, что в следующий раз, я буду ждать его, и только его, а не каких-то бесполезных сошек.

По второму щелчку пальцами, головорезы отпустили избитого и вместе с Освальдом, бросившим последний взгляд и скривившего лицо, начали уходить.

— СТОЙ! ВЕРНИСЬ! ДОБЕЙ ЖЕ МЕНЯ СУКА!!! — лишь немного приподняв голову, закричал Артур. В памяти которого беспрестанно возникали лица бывших членов их семьи, членов "Кукушкиного гнезда". Больше всего на свете он мечтал вернуться в то не лишённое забот, но самое светлое время его жизни. Однако этой ночью его желанию не суждено было сбыться.

Особняк Уэйнов. Брюс

Распрощавшись с Сильвер, я направился домой. До этого связавшись с Альфредом, узнав нужна ли где помощь Тёмного рыцаря, но к удивлению, сегодняшняя ночь в Готэме проходит мирно. Поэтому свободное время я решил посвятить расследованию нескольких дел. Ведь не все преступники города имеют сверхсилы или увлекательную предысторию, поэтому многие из тех с кем я встречался были для меня незнакомцами и представляли собой обычную шушеру.

Проезжая через ворота, мне на глаза попалась знакомая фигура лежавшая на газоне. Остановившись, я начал подходить к Селине, мирно отдыхающей на траве и смотрящей в небо.

— Не составишь компанию?

Ещё до того, как я успел что-то произнести, она задала свой вопрос. Её голос не походил на её привычную игривую натуру, вместо этого в нём чувствовался терпкий вкус горечи. Не раздумывая, я сначала присел на траву, а потом аккуратно вытянувшись, комфортно на ней разложился.

— Как всё прошло? — вопрос звучал как-то серо, напоминая бесполезные обсуждения погоды, нежели что-то действительно её интересовавшее.

— Кажется у меня появилась девушка. — взглянув на небо, я неожиданно для себя увидел звёзды. Сам факт их наличия меня конечно же не удивлял, но привыкнув к тусклому городу, огни которого напрочь лишали небо звёзд, огромная их вереница могла заставить потерять дар речи.

— Рада за тебя...

Не переводя взгляда, Селина тяжело вздохнула. После чего я почувствовал как её пальчики растеряно и неуверенно пытаются найти промежутки между моими. Почувствовав неладное, я сам обхватил её ладонь. Её пальцы были гораздо тоньше и длиннее моих, а от ладони исходило приятное тепло. В ответ на мои действия, она даже не взглянув на меня, с силой сжала руку, недостаточной чтобы вызвать дискомфорт, но заставляющей ощутить отчаянную нужду человека в близости.

— Знаешь... Когда мы с моей сестрой были детьми... Наша мама часто возвращалась домой сильно пьяной... Настолько, что запах перегара стоял во всей квартире. — она издала сдавленный смешок. — Ну а мы с Мэгги... Чтобы не видеть её такой или выслушивать её забытые разговоры... Забирались на крышу и, держась вот так же за руки, смотрели вдаль. Так как мы жили в городе, то звёзд не было видно, благо дом находился на холме... Поэтому смотря на огни ночного города, мы представляли словно это звёзды... Придумывали собственные созвездия. — ещё один смешок, но в этот раз с сопутствующей улыбкой. — Правда когда какое-нибудь здание или фонарь сносили, наши созвездия умирали...

За всю её речь, я не знал что сказать и не считал это должным. Это первый раз когда Селина была столь откровенна. Не знаю почему, но тревога застучала у меня в груди.

— Брюс, можешь меня обнять?..

Впервые я смог увидеть её пропитанные болью глаза, на которых собралась влага. Я разомкнул наши руки, и несмотря на просьбу её пальчики всё также пытались обхватить мои, но в них совсем не чувствовалось силы, или вернее будет сказать воли. Медленно заведя руку под её голову, я обхватил её плечо и немного потянул на себя попутно подвинувшись сам. На этом Селина закрыла глаза и с разбитым выражением лица, уютившись на моей груди, попыталась уснуть, словно убегая от реальности используя чужое тепло как энергию.

Так продолжалось минут двадцать, пока её тихое сопение не заставило меня убедиться в крепости её сна. Подняв на руки, я осторожно отнёс её в комнату. Уложив в постель и накрыв тело одеялом, я машинально провёл рукой по её волосам, словно родитель пытающийся облегчить страдания ребёнка. И наконец тяжело вздохнув, покинул комнату своей первой любви.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/324088>